ных участников рынка риелтерских услуг к административной ответственности по другим статьям КоАП с более распространенной практикой применения без учета специфики порядка осуществления риелтерской деятельности.

УДК 342.9

Л.М. Рябцев

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Реализация права на защиту лица, в отношении которого ведется административный процесс, осуществляется в соответствии со ст. 2.8 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП). Согласно рассматриваемой норме физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, имеет право на защиту. Это право оно может осуществлять как лично, так и с помощью защитника в порядке, установленном настоящим кодексом. Судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, обязаны разъяснить физическому лицу, в отношении которого ведется административный процесс, предоставленные ему права и принять меры к тому, чтобы оно имело фактическую возможность использовать все установленные настоящим кодексом средства и способы для своей защиты. Нарушение права физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, на защиту является основанием для отмены вынесенного в отношении его постановления о наложении административного взыскания.

В соответствии с абз. 11 ст. 1.4 ПИКоАП защита – процессуальная деятельность, осуществляемая в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов физического лица, в отношении которого ведется административный процесс.

Важной конституционной гарантией защиты прав, свобод и законных интересов физических лиц в административном процессе является закрепленное в ст. 62 Конституции Республики Беларусь право на юридическую помощь.

В соответствии с абз. 6 ст. 1 Закона Республики Беларусь об адвокатуре и адвокатской деятельности юридическая помощь – деятельность по оказанию содействия клиентам в понимании, правильном использовании и соблюдении законодательства, которая направлена на осуществление и защиту прав, свобод и интересов клиентов, а также представительство клиентов в судах, государственных органах, иных организациях и перед физическими лицами.

Рассмотренная конституционная гарантия реализуется в административном процессе посредством регулирования участия защитника при осуществлении рассматриваемой государственно-властной деятельности. Так, в соответствии со ст. 4.5 ПИКоАП в качестве защитника в административном процессе могут участвовать адвокаты, являющиеся гражданами Республики Беларусь; адвокаты, являющиеся гражданами других государств, в соответствии с международными договорами Республики Беларусь. По ходатайству физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, в качестве защитника по постановлению органа, ведущего административный процесс, может быть допущен один из близких родственников либо законных представителей лица, в отношении которого ведется административный процесс. Полномочия адвоката подтверждаются удостоверением адвоката и доверенностью, оформленной в простой письменной форме, или ордером. Полномочия иного лица, оказывающего юридическую помощь, удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с законодательством.

Анализ рассматриваемых норм позволяет говорить о том, что право на защиту физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, реализуется им непосредственно. Речь в данном случае идет о том, что участие защитника в административном процессе возможно только на договорной основе, когда у лица, в отношении которого ведется административный процесс, имеется фактическая возможность обратиться за юридической помощью, либо ходатайствовать о допуске в качестве защитника близкого родственника. Иными словами, ПИКоАП не предусматривает случаев обязательного участия защитника в административном процессе. Между тем в практической деятельности по применению норм об административной ответственности могут возникать случаи, когда административный процесс может вестись в отношении лиц, которые по определенным причинам не могут самостоятельно реализовать свое право на защиту. Речь идет о лицах, обладающих определенными физическими или психическими недостатками, ограничивающими их возможности при защите своих прав и законных интересов.

Между тем в соответствии со ст. 2.12 ПИКоАП все лица, участвующие в административном процессе, равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту их прав, свобод и законных интересов. Административный процесс осуществляется на основе равенства физических лиц перед законом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и долж-

ностного положения, места жительства или места пребывания, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Никто не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону. Особенности порядка ведения административного процесса в отношении отдельных категорий лиц или отдельных категорий дел об административных правонарушениях устанавливаются настоящим кодексом.

Таким образом, в ПИКоАП усматривается правовой пробел в регулировании общественных отношений, связанный с реализацией права на защиту некоторыми категориями физических лиц.

В решении от 11 июля 2017 г. № Р-1101/2017 Конституционный Суд указывает, что установленное в ПИКоАП правовое регулирование, которое не содержит гарантии реализации права на защиту физических лиц в части обязательного участия защитника в производстве по делу об административном правонарушении в случае, если лицо, привлекаемое к административной ответственности, в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять право на защиту, не позволяет реально реализовать в полном объеме закрепленное ст. 62 Конституции право каждого на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами.

Тем не менее обязательное участие защитника в административном процессе связано с определенными трудностями его практической реализации. Связано это с особенностями административного процесса, заключающимися как в особенностях сроков реализации его отдельных стадий, так и особенностями проведения отдельных процессуальных действий и места ведения административного процесса.

Так, в ряде случаев реализовать обязательное участие защитника на стадии подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению практически невозможно. Например, при подготовке дела об административном правонарушении, связанном с нарушением правил дорожного движения в ночное время вне населенного пункта.

Решение данной проблемы видится в нормативном установлении случаев обязательного участия защитника в административном процессе, если лицо, в отношении которого ведется административный процесс, в силу физических или психических недостатков не в состоянии самостоятельно реализовать свое право на защиту на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении.

А.В. Седа

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОГО ДОСМОТРА

В соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-3 «Об органах внутренних дел» (Закон об ОВД) одной из основных задач ОВД является профилактика, выявление, пресечение преступлений и административных правонарушений, производство дознания по уголовным делам, ведение административного процесса в соответствии с их компетенцией.

Согласно ст. 6 рассматриваемого нормативного правового акта ограничение сотрудниками органов внутренних дел граждан в их правах и свободах допускается только в случаях, предусмотренных настоящим законом и иными законодательными актами Республики Беларусь.

Таким образом, при несении службы по охране общественного порядка, надзору за дорожным движением сотрудники органов внутренних дел обязаны выявлять преступления и правонарушения, применять меры по установлению и розыску похищенного имущества.

В рамках реализации указанных задач сотрудники органов внутренних дел должны выявлять и пресекать правонарушения, связанные с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, выявлять и ликвидировать каналы транзита через Республику Беларусь и поставки на ее территорию наркотиков, осуществлять розыск похищенного имущества и т. д.

Указанные предметы, как правило, перемещаются гражданами в одежде, ручной клади, с использованием транспортных средств.

Таким образом, реализация вышеперечисленных задач возложена не только на оперативные, но и наружные службы ОВД, задействованные в единой дислокации.

Полномочия ОВД по обеспечению общественной безопасности и борьбе с преступностью закреплены в Законе об ОВД. В соответствии со ст. 25 рассматриваемого нормативного правового акта сотрудники органов внутренних дел в целях выполнения задач, возложенных на ОВД, в пределах своей компетенции имеют право:

производить личный обыск лиц, задержанных на основании и в порядке, установленном законом, досмотр находящихся при них вещей, транспортных средств, изымать документы, предметы и вещи, которые могут являться вещественными доказательствами;

проводить личный досмотр граждан и досмотр находящихся при них вещей, в том числе с помощью технических и специальных